

- ⁵ Кормина Ж.В., Штырков С.А. Мир живых и мир мертвых: способы контактов (два варианта севернорусской традиции) // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001. С. 206–231.
- ⁶ Там же. С. 206.
- ⁷ Левкиевская Е.Е. Покойник «заложный» // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н. И. Толстого. М., 2009. Т. 4: Переправа через воду — Сито. С. 119–120.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.13

Понятия «одномесечники» и «однодневники» в этнолингвистическом словаре «Славянские древности»

ЧЖЭН ЯНТУН,

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: alexsasha1995@163.com

Ключевые слова: одномесечники, однодневники, южнославянский, этнолингвистика, ментальная картина мира

The Concepts of “Born in the Same Month” and “Born in the Same Day” in the Ethnolinguistic Dictionary “Slavic Antiquities”

Zheng Yangtong,

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: alexsasha1995@163.com

Keywords: born in the same month and born in the same day, South Slavic, ethnolinguistics, mental picture of the world

Доклад посвящен определению и объяснению фрагмента картины мира, связанной с терминами *одномесечники* и *однодневники* у балканских славян. Балканославянская традиционная культура имеет важную исследовательскую

ценность. Поверье об *одномесечниках* и *одnodневниках* является одним из уникальных верований в культуре балканских славян.

Термины *одномесечники* и *одnodневники* были введены в научный обиход после выхода статьи Н.И. Толстого «Магические обряды и верования, связанные с южнославянскими “одномесечниками” и “одnodневниками”»¹, в которой автор подробно объяснил смысл понятий и связанные с ним ритуалы, а также описал ареалы в Сербии, Болгарии и Македонии, где распространены эти верования. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» А.А. Плотникова дает следующее определение *одномесечников* и *одnodневников*: «у сербов, болгар и македонцев дети из одного семейства, рожденные в один и тот же месяц (серб. *једномесечићи*, *једномесечари*; болг. *едномесечета*, *едномесеци*, з.-болг. кюстендил. *посопци*; макед. *месечинци*, *едномесечинци*) или в один день недели (серб. *једnodанчићи*; болг. *едnodенчета*), а потому считающиеся в народе «связанными» одной судьбой, подобно близнецам»². Из названных работ становится понятно, что это явление специфично для балканских славян. Судьба *одномесечников* и *одnodневников* подобна судьбе близнецов. И здесь нужно отметить, что близнецы в народных представлениях — носители одной судьбы³. В том числе, у славян считается, что их судьбы похожи. Поэтому если у одного из *одномесечников* или *одnodневников* несчастье, беда или болезнь, даже смерть, другой из них почти в точности будет повторять такую же несчастную судьбу, если даже они не знакомы друг с другом. У *одномесечников* и *одnodневников* тесно и неотделимо связаны судьбы. Это духовное соединение считается врожденным.

У балканских славян известны различные магические обряды, позволяющие «разделить» судьбы *одномесечников* и *одnodневников*. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» описаны и перечислены связанные с *одномесечникам* обычаи: «кормят яйцом с двумя желтками через порог, забор, ограду или на мосту через реку, на переправе через реку (чтобы разделить их оградой или водой); велят

лечь или встать в саду и выкапывают между ними яму, куда сажают плодородное дерево, заставляя их держать ствол с разных сторон; сажают между ними куст картофеля, тыкву и пр., давая им затем съесть созревшие плоды растения; повитуха разрубает для них монету на пороге дома и дает половинки каждому из одномесечников, чтобы они хранили их всю жизнь, и т. п.»⁴.

Кроме вышеупомянутых способов, существуют другие, особенно в случае смерти одного из *одномесечников* или *однодневников*. Тогда другому живому нужно как можно быстрее принять меры, чтобы не разделить его судьбу.

Далее мы попытаемся выделить два аспекта, связанные с исследуемым концептом: с точки зрения числовой символики и в плане выражения символики цвета.

С одной стороны, отношение к *одномесечникам* и *однодневникам* у балканских славян определяется числом *два*. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» С.М. Толстая излагает представления славян о числе *два*: оно «получает преимущественно отрицательную оценку, считается опасным, дьявольским числом, ассоциируется со смертью. Два одинаковых предмета, двойные или сдвоенные предметы могли, по народным поверьям, принести несчастье и смерть»⁵. Кроме того, Н.И. Толстой в своей книге упоминал, что глубинная семантика числа *два* в славянской и родственных традициях ярко выступает в мифологической и обрядовой функции парных предметов или живых существ⁶. В связи с этим можно сделать вывод, что *одномесечники* и *однодневники* символизируют опасные, дьявольские и даже связанные со смертью субъекты.

С другой стороны, важную роль в некоторых обрядах с *одномесечниками*, проводимых балканскими славянами, играет цвет. Например, если один из них умирает, живой бросает в гроб умершего половинку разрубленной на пороге дома монеты; желтый (или белый) цветок со словами: «Я тебе — желтый (белый) цвет, а ты мне — белый свет» (Драгачево, Шумадия)⁷. Здесь, желтый цвет и белый цвет принадлежат к основным элементам цветовой символики, обо-

значая соответственно смерть (желтый) и здоровье (белый). Отметим, что в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» В.В. Усачева пишет: «Желтый цвет часто осмысливается как символ смерти; в славянских поверьях появление желтого пятна на руке предвещает смерть. В приметах желтый цвет означает несчастье, болезнь или смерть»⁸. Н.И. Толстой там же писал, что белый цвет — признак счастья и здоровья⁹. Таким образом, закономерно, что у живого *одномесечника* или *однодневника* должен быть в руках предмет белого цвета, а у мертвого — желтого.

Можно предположить, что балканские славяне верят, что желтый цвет имеет отношение к отделившейся от тела душе, что он также символизирует смерть злого начала. А белый цвет обозначает свободу, чистоту и новое начало¹⁰. Использование этих двух цветов отражает важную часть ментальной картины мира балканских славян.

Таким образом, *одномесечники* и *однодневники* — специфическое поверье для балканских славян. У них существуют магические обряды, чтобы «разделить» судьбы *одномесечников* и *однодневников*. Анализируя эти два аспекта числовой символики и символики цветов, мы можем сделать выводы об отношении балканских славян к *одномесечникам* и *однодневникам*. Можно также предположить, что *одномесечники* и *однодневники* отражают балканославянскую ментальную картину мира, связанную с их отношением к судьбе.

Примечания

- ¹ Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. М., 2003. С. 283–302. URL: https://inslav.ru/images/stories/pdf/2003_Tolstoj_Oчерki_slav%27anskogo_jazychestva.pdf.
- ² Плотникова А.А. Одномесечники, однодневники // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 3 К–П. М., 2004. С. 533.
- ³ Толстой Н.И. Близнецы // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 1. А–Г. М., 1995. С. 191.
- ⁴ Там же. С. 533
- ⁵ Толстая С.М. Два // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 2. Д–К. М., 1999. С. 21.
- ⁶ Толстой Н.И. Очерки славянского язычества.

- ⁷ Плотникова А.А. Одномесячники, однодневники. С. 533.
- ⁸ Усачева В.В. Желтый цвет // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 2. Д–К. М., 1999. С. 202.
- ⁹ Толстой Н.И. Белый цвет // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 1. А–Г. М., 1995. С. 152.
- ¹⁰ Ср.: Чиварзина А.И. Цвет в похоронно-поминальной традиции балканских славян, албанцев и румын // Образ человека в языке и культуре. М., 2018. С. 278–280.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.14

Образ вампира в народной мифологии (на материале китайской и сербской традиций)

Лю Ху,

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: liu.hu@mail.ru

Ключевые слова: вампир, мифологические персонажи, этнолингвистика

Vampire-like Characters of Folk Mythology (Based on Chinese and Serbian Traditions)

Liu Hu,

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: liu.hu@mail.ru

Keywords: vampire, mythological characters, ethnolinguistics

Исследование посвящено народным мифологическим представлениям о вампире в китайской мифологии провинции Шаньдун в сопоставлении с южнославянскими представлениями на примере сербской традиции.

Культура Шаньдуна имеет долгую и богатую историю: здесь родился Конфуций, возникла ранняя китайская пись-